- -Давно не виделись! сказала Шпатель и крепко-крепко обняла Стерео.
- -А? сказал Стерео.- Ты меня сейчас задушишь!
- -Ладно, не бойся, красавчик! сказала Шпатель и нажала ему пальцем на маленький треугольный носик.
- -Прости, чувак, это вообще-то моя девушка. сказал Карим, стрельнув в чебура своим убийственным взглядом.
- -И моя... подсуетился Шнурок.
- -Воу, воу, полегче, мы так не договаривались! И вообще, она первая начала! сказал Стерео. Сушёные апельсиновые корки в его сосуде тлели. Ты просто... хе-хе... не сталкивался с моим взглядом... хе-хе... сказал Стерео и положил палец на дужку очков гипнотизёра, за которыми скрывались его алые, прокуренные зенки.
- -Стой. сказал Карим.
- -Кстати, прошу при детях не курить эту гадость. Не подавай дурного примера подрастающему поколению. сказал Барсик.
- -A? Это просто апельсиновые корки. сказал Стерео и погасил свой "бульбулятор". Это... апельсин. Самый... простой... апельсин. На вот, сорви, пожуй...
- -А он не наколотый? поинтересовался Барсик.
- -Да не наколотый он... не бойся. сказала Шпатель, знавшая о маленькой шалости своего приятеля.

Барсик сорвал с деревца апельсин, очистил его от кожуры и одним махом проглотил.

- -Вроде ничего. сказал Барсик. Даже не кислый. Спасибо.
- -Вот только почему Стерео ведёт себя так, будто его плющит? спросила Маша. Всё-таки девочка относилась к тому слою людей, которые вряд ли увидят всякие афганские зелья воочию, что было участью либо сошедшей с ума богемы, либо откровенного дна. Но в мире анимационных кадавров социальные слои были распределены несколько по другому.
- -Да, это наше... так сказать, генетическое... трёхмерное дитя... Я ведь чебур, и на нас апельсины вот так действуют.

- -Как там у тебя дела? спросила Шпатель, наконец-то отстав от жёлто-коричневого, аккурат в цвет полного спектра человеческих выделений, чебура.
- -Дела... Да так, ничё... сказал Герман Стерео и открыл невзрачный люк в полу, откуда доносились глухие ноты дабстепа. Оттуда полилась ослепительным потоком цветомузыка.
- -Ну, ладно, спускайтесь. сказал Карим, пока Маша произнесла Барсику следующую речь:
- -Давай лучше Алеко выгуляем. А то он писать хочет, а я что-то не горю желанием сюда спускаться.
- -Да. сказал Барсик. Человеческим детям здесь нечего делать.

Алеко радостно тявкнул, и они побежали выгуливать мальчика на поверхности, пока Карим, Шнурок, Шпатель, Лаэрта и Зо-зо спускались в глубокое нутро сего притона. Видно было, что эта крохотная, неприметная будка неподалёку от силуэтов жилых многоэтажек с хозяиномутырком была лишь верхушкой айсберга. Внутри было намного просторней, чем снаружи. Их взору открылся широкий танцпол, выполненный в стиле шахматной доски. Царил полумрак, лихо рассекаемый лучами прожекторов. Блестел стробоскоп.

Колонки исполняли жёсткий дабстеп, под который на полупустой площадке колбасились несколько мультяшек, напоминавших образы из современной русской мультипликации: чёрный лунтадзе с красным пятном на щеке и в белом худи по кличке Дэстани Гай, его девушка - барбоскин Нинель, фиолетовый пузатый вупсень Гога, который забежал сюда, чтобы синячить и будучи пьяным в доску, выкручивал коленца, сферал Горнокоз в противогазе цвета краски, в которую выкрашены стены подъезда, где жила какое-то время Дюдюка, пока не перебралась в деревню - читай, противно-тёмно-болотного, с рогами, как у козла и с такой же козлиной бородой, в результате чего его присутствие окрашивало и без того концентрированную обитель порока в какие-то уже откровенно сатанистские нотки. Поговаривают, что его мама переспала с хазбинцем, но понятное дело, что таких шуток Горнокоз вытерпеть не мог, а также большая оранжевая мимимиш-медведица по кличке Аматуя, которая, притоптывая, вертела в такт музыке своей дамской сумочкой во все стороны, стремясь, видимо, запульнуть танцующему Дестани Гаю её прямиком в глаз.

Впрочем, Дестани Гай тоже был мутным типом: мало того, что он был больше похож на совершенную форму жизни по имени Шедоу по цвету, чем на прототипа лунтадзе - выведенного в 2006-м году наследниками советских кадров анимационного кадавра Лунтика, так под капюшоном скрывался взгляд настолько зловещий, будто он пришёл сюда не тусоваться, а выжечь всё это гнездо дотла, а потом запрыгнуть на огонёк к Шнюку, чтобы рассечь его паучье брюхо ржавым крюком, купаясь в водопаде из его тёплых внутренностей, а выйдя из логова - кинуть топор в Милу, достать мачете и наслаждаясь криками и адской болью своей жертвы, отрубать лапу за лапой кузнечику Кузе, а затем, а затем, залезть на иву и объявить себя богосатаной Киричем, поработившим мир. ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!!

Впрочем, Остапа понесло... Почему у меня если появляется Лунтик, то он обязательно

оказывается злодеем?

Что касается Нинель, то она, видимо, здесь выглядела самой приличной. Внешне она походила на двуногого сиба-ину. Но умоляю, глубоко в душе она хотела стать его рабыней и одеть поводок.

Роль вышибалы занимал анимкад расы лешиков, Тимофей Березо́в, похожий на берёзу, названный в честь местечка, в которое сослали Меншикова по приказу царя Петра II, ставленника готовых отыграться за прошлые унижения степенных бояр, любившего охоты, пиры и не любившего Петербург да дела государственные. Впрочем, большую часть времени он спал.

Анимационные кадавры расы лешиков, чья основа не заслуживает упоминания, не слишком часты в этом мире. Появившись где-то в самом начале нулевых, они как-то быстро смылись.

Роль туалета занимали два мойдодыра: один в качестве раковины, а второй - мойсортир - в качестве унитаза. Последнему не очень нравилась эта участь, но он постоянно его подкупал стиральным порошком "Морозная свежесть".

Ещё была изогнутая барная стойка, за которой стояла сфералка-гиена Гиенюша, протирая столы. Она тоже была не без греха, тайком выпивая алкоголь из бутылок, а потом валяясь пьяною в доску.

Стены клуба были выкрашены в ярко-бирюзовый цвет, будто создавая иллюзию жизни на дне океана. Вообще о судьбе Бикини-Боттома, кажется, следует рассказать потом.

- -О! Круто! сказал Карим. Ща как затусим! Йе-ху!
- -Что правда, то правда. выдавил из себя более рассудительный Шнурок.
- -30-30... сказала 30-30.

Было ещё несколько дверей, помимо входного люка и входа в туалет - Стерео, пораскинув мозгами, решил, что раз по пьяни все путают женский клозет с мужским, то пусть там выживет только один туалет - унисекс, было ещё несколько дверей - в чиллаут, в зал с большим телеэкраном во всю стену, где делались ставки, а потом пропивались, небольшой холл с аркадными автоматами, где можно было зарубиться в древнюю "Галагу" или чуть менее древний "Metal Slug", а также ещё несколько дверей, предназначение которых знал разве что сам хозяин этого чудовищного вертепа, прокуривший последние мозги дымом апельсиновых корок чебур Герман Стерео.